

ЦзинЮань не успел вовремя остановить ИХаня. Он наблюдал, как тот выдул полбутылки крепкого ликера. В панике он подскочил к нему, чтобы выхватить бутылку.

— Сяо Хань, это же ликер! — сказал он сердито.

Только тогда ИХань понял, что он выпил. Жгучее пламя пробежало по его горлу и попало в желудок. Он закашлялся и неловко ответил:

— Л-ликер? Почему в моей комнате оказался ликер? — при этих словах он поднял голову и огляделся., — Это точно моя комната, — продолжал он смущенным, но подавленным тоном.

Глядя на растерянную фигуру ИХаня, Цзин Юань потерял дар речи. Внутренне он рассмеялся. Он не знал, что сказать. Единственный ответ, который он мог дать, был:

— Все в порядке. Ты уже выпил его. Доктор Чэнь сказал, что тебе нужно что-то, чтобы расслабиться, чтобы помочь тебе уснуть.

— Неужели это так? Раз это для хорошего сна, то немного выпить нормально, — сухо улыбнулся ИХань. Сказав это, он открыл еще одну бутылку и сделал большой глоток из нее.

— ... — почему это опять алкоголь? ЦзинЮань осторожно взглянул на стол. Все бутылки на боковом столике, все алкоголь! Кувшин с водой был поставлен в самом конце!

ИХань любил развлечения, но уровень его толерантности к алкоголю являлся чрезвычайно низким. Он из тех, что падают после одного стакана. Когда он развлекался на улице, никто не посмеет заставить его пить в любом случае. От огромного количества алкоголя, которое он только что выпил, у него закружилась голова. Крошечный ИХань в его сознании, казалось, бился головой об пол. Боги, дайте мне возродиться еще раз! Я полностью унизил себя перед ЦзинЮанем!

Конечно, ЦзинЮань в курсе, как плохо ИХань воспринимает алкоголь. Когда он увидел, как ИХань сделал еще один большой глоток, его глаза чуть не вылезли из орбит.

— Ладно. Я помогу тебе принять душ. А потом ты ляжешь спать, — сказал он с беспомощной улыбкой.

Выпивка уже ударила ИХаню в голову. Голова у него совсем онемела, но он все равно уловил ключевое слово “душ”. Он отреагировал огромным прыжком назад и крикнул:

— Ни за что! Мне не нужно, чтобы ты мыл меня!

Взгляд ЦзинЮаня потемнел.

— Почему нет? Я же мыл тебя раньше.

— Это совсем другое дело! — сказал ИХань.

— И в чем разница? — спросил тот подходя ближе.

ИХань сделал паузу и задумался.

— Раньше я был чист, — сказал он с несчастным видом, — Но теперь мое тело стало таким грязным. Я не могу позволить тебе увидеть это.

ЦзинЮань ничего не понял. Разве ИХань не принимал душ вчера? Он сделал еще один шаг вперед и ответил:

— Раз твоё тело грязное, поэтому нужно принять душ.

Бай ИХань обеими руками схватил себя за волосы и начал раскачиваться, входя в какое-то состояние полужабытья:

— Не отмыться, грязный, много людей, грязно ... ..

ЦзинЮань все еще не понимал, о чем говорит ИХань, но ему было невыносимо смотреть, как тот продолжает в том же духе. Он шагнул вперед и обнял ИХаня.

— Ладно, ладно. Никакого душа. Все нормально. Будь хорошим мальчиком.

Когда ИХань услышал слово "хороший", его голова дернулась как сумасшедшая.

— Я хороший. Я очень хороший мальчик. Не бросай меня, — пробормотал он.

ЦзинЮаню показалось что оно вот-вот умрет от разрыва сердца. Сам того не желая, он поцеловал ИХаня в лоб.

— Как я могу бросить тебя? Даже если ты не будешь хорошим мальчиком, я никогда не брошу тебя, — сказал он.

Эмоции сдерживаемые ИХанем, снова вырвались наружу.

— Ты просто лжец. Я тебе не верю. Через год или около того ты уедешь. Ты никогда не вернешься. Тебе будет все равно, если другие мучают меня. Тебе все равно, если другие меня

изобьют. Я умер. Ты счастлив? Я больше не буду тебя беспокоить. Ты можешь счастливо улететь с сестрой. Я умру. И никогда больше не побеспокою тебя, — тихо всхлипнул он.

ЦзинЮань застыл. Его взгляд ожесточился. Воздух вокруг него затрещал и превратился в лед.

— О чем ты вообще болтаешь? — он резко сказал, — Зачем ты постоянно говоришь, что умрешь?

ИХань испугался и обиженно зашептал:

— Я уже мертв. Вы все продолжаете твердить, что я просто маленький дурачок, но на самом деле я умный. Я обманом заставил того полицейского выстрелить в меня, и он попал сюда. — Сказав это, он постучал пальцем по месту над сердцем. С лукавой улыбкой он продолжил, — Бах, бах и я умер, умер, умер. Мертвый — это хорошо. Я умер и вернулся обратно. Все стало как прежде. Отец и мать не сердятся на меня. Брат и сестра все еще хотят со мной разговаривать. Ты же еще не уехал. Я так счастлив.

<http://bllate.org/book/15667/1401957>